ВОСПОМИНАНИЯ

Незабываемая встреча с маршалом Баграмяном

Саркисян Грант Мисакович.

В 1941 году я закончил 10 классов и художественное училище. Меня отобрали на конкурс художников, и 25 июня 1941 года я должен был уехать в Ленинград на учебу в институт художеств. Но этого не произошло, так как 22 июня началась война. Я стал работать и проходить военную подготовку во всеобуче.

В 1942 году меня призвали на службу в армию и направили служить в 9–ю армию Северо–Кавказского фронта. Я попал служить в пехоту.

В это время немецкие войска вели наступление на Кавказ, и наша армия вела тяжелые оборонительные бои. Оборонительные бои продолжались до конца 1942 года. С января 1943 года наши войска на Кавказе перешли в наступление. Я участвовал в боях по освобождению городов Моздока, Минеральные Воды, Армавира, Ставрополя, Ростова, Новочеркасска, Россоши, Старый Оскол, Воронежа.

Весной 1943 года наш полк получил пополнение, и мы заняли оборону в районе города Курска. Полк входил в состав Степного фронта. Мы проводили большие оборонительные работы. Строили доты, дзоты, блиндажи, рыли окопы и траншеи.

Немецкие войска под Курском готовились к наступлению, а мы строили надежные оборонительные позиции. Нам удалось взять в плен одного немецкого солдата, который сообщил, что 5 июля немецкие войска начнут наступление. Наше командование упредило наступление немецких войск своей мощной артиллерийской подготовкой и бомбовыми ударами авиации. Организованное наступление немецких войск было сорвано. Но они все же перешли в наступление. Завязались ожесточенные бои. Мы упорно оборонялись. Так продолжалось целый месяц. Немецкие войска понесли большие потери, и мы перешли в наступление на город Сумы.

Мне запомнился бой 16 августа 1943 года. Стояла

Выставка Г.М. Саркисяна.

дождливая ночь. Мы все промокли. Утром мы сняли сырые тяжелые шинели, чтобы было легче воевать. Мой командир назначил меня в помощь нашему старшине для получения продуктов и сушки шинелей. Наш полк после артиллерийской подготовки начал наступление. Через два часа начали поступать раненые солдаты. Они сообщили, что наш командир в бою погиб. Я схватил винтовку и бросился вперед, где вели бой мои товарищи, чтобы отомстить за погибшего командира. Но меня остановил командирский голос: «Боец, бегом ко мне!». Я остановился и увидел справа трех офицеров, которые в бинокли рассматривали позиции противника. Я быстро подбежал и доложил о прибытии. Один из офицеров оказался генералом. Он приказал мне бежать вниз, где шел бой, и от его имени передать командиру: «Прекратить стрельбу и пустить зеленую ракету». Я, как птица, помчался выполнять приказ. Но противник заметил меня и открыл по мне огонь. Я делал зигзагообразные перебежки, полз по–пластунски, лежал и стоял в болоте. Меня чуть не убили. Но я сумел найти командира полка и передать приказ генерала. Мне вначале не поверили. Но когда я показал в сторону, где находился генерал, командир посмотрел в свой бинокль и дал команду: «Прекратить огонь!» и запустил зеленую ракету. Оказалось, в дождливую сумеречную погоду два наших полка по ошибке наступали друг против друга.

Вскоре наши командиры встретились и со смехом смотрели на меня, с ног до головы грязного. Но генерал сказал: «Этот солдат спас всем вам жизнь».

В следующую ночь немцы начали атаковать наши позиции. Рано утром я был тяжело ранен. Медсестра перевязала мне раненую руку и направила меня в палатку, где находился хирург. Врач сделал мне перевязку и направил в полевой госпиталь, так как в палатке находиться было опасно. Как только я отошел от неё, то увидел, как немцы разбомбили палатку. Мне повезло. Из полевого госпиталя на следующий день товарным поездом я был направлен в госпиталь, который находился в Курске, а потом был переправлен в госпиталь города Елец. Там находился на лечении четыре месяца. После лечения был признан негодным к дальнейшей службе и уволен инвалидом из армии. Это было в декабре 1943 года. Вернулся домой. День Победы встретил

Посетители персональной выставки художника.

дома. После полного выздоровления с 1946–го до 1976 года работал мастером ткацкой фабрики города Ленинакана и одновременно учился на вечернем отделении текстильного техникума. В свободное время писал картины. Мои произведения участвовали на выставках в городах Ереване, Тбилиси, Баку, Москве и Праге. Я стал лауреатом. Закончил заочное отделение художественного университета в Москве. Через 20 лет после войны, когда я находился на лечении в городе Сочи, я встретил генерала, который тогда дал мне боевое задание. Он стал уже маршалом Советского Союза. Это был Иван Христофорович Баграмян. Он вспомнил тот боевой эпизод. Посмеялся: «Как ты хорошо бегал во время выполнения задания!». Спросил меня: «Получил ли ты тогда награду?». Я ответил: «Получил медаль “За отвагу”, но для меня самой высокой наградой было выполнение вашего боевого задания». Он засмеялся и записал себе в блокнот мою фамилию, имя и отчество.

Это была моя последняя встреча с маршалом Советского Союза Баграмяном.

В 1988 году произошло крупное землетрясение, которое разрушило мой любимый город Ленинакан. Нам с женой пришлось переехать жить к сыну в город Аксай. В Ленинакане я оставил свою мастерскую с картинами. За ними присматривает моя дочь. В Аксае я похоронил свою жену и сейчас живу с сыном. Продолжаю заниматься художественным творчеством и пишу книгу об истории Армении.

Грант САРКИСЯН

ПОЭЗИЯ

Патетическое!

Лето 42-го года

Как кипел наш Дон
От фашистских бомб,
Отступала вплавь
Наша армия...
И искал народ
Среди тех, кто мертв,
Дорогих своих,
Может, раненых...

Быль 43-го года

Лютый февральский мороз
сорок третьего года.
Наша армия освобождает
Ростов от фашистских оккупантов.
Мы стоим в парке имени Фрунзе
у незасыпанной братской могилы
погибших в бою за Ростов солдат.
Слезы, стоны, рыданья...

Помню: зимний Дон
Крепко схвачен льдом.
В наступленье шла
Наша армия.
Медсестра к бойцу
Все ползла, ползла,
Да сама была

Тяжко ранена.
Под смертельный вихрь
Ей на выручку
Поползла сестричка –
Грузиночка.
Только грозный вихрь
Долетел до них,
И смешалась кровь
Медсестер двоих.
И с тех пор лежат
Посреди солдат,
И горит огонь
Вечной памяти.
Это было все
Много лет назад.
Надо помнить их!
Надо славить их!

Виктория ГАЛУСТЯН

Լվովի հայկական տաճարը թալանում են

«Վերջին օրերի և գիշերների ընթացքում Լվովի հայկական տաճարում մինչև օրս չտեսնված բաներ են կատարվում: Շինարարներն օրվա ընթացքում պղնձե տանիք են կանգնեցնում տաճարի զանգակատան վրա, իսկ գիշերներն իրենք իսկ քանդում են այն՝ քողարկելով կատարվածն իբրև գողություն»,- հայտարարել է Լվովի քաղաքային խորհրդի պատգամավոր Վարդգես Արզումանյանը:

Համաձայն պատգամավորի տեղեկությունների՝ վերջին կես տարվա ընթացքում հայկական տաճարի վերանորոգման աշխատանքներն իրականացվել են ոչ թե «Верховина» շինարարական ընկերություն» ԲԲԸ-ի կողմից, որը նախորդ տարվա ամռանը շահել է շինարարությունն իրականացնելու մրցույթը, այլ ենթակապալառու «ВММК» ԲԲԸ-ի կողմից: Ավելին, 2008 թ. շինարարական աշխատանքների համար հատկացված 2,5 միլիոն գրիվնան գործնականում տրամադրվել են այն աշխատանքներին, որոնք «Верховина»-ից առաջ արդեն իսկ կատարվել էին «Ренессанс–стиль» ընկերության կողմից: Իսկ ենթակապալառուի իրական աշխատանքները սահմանափակվել են միայն հայկական տաճարի բակի ցանկապատի հիմքն ամրացնելու և մեկ լամպ քաշելու համար գումարների տրամադրմամբ:

«Կարծում եմ, որ Լվովի քաղաքային խորհրդի շինարարության վարչության պետ Բոգդան Կովալը և նրա նմանները պետք է հասկանան, որ խոսքը եկեղեցու, սրբության մասին է: Իսկ նման բացահայտ գողություն հայկական տաճարն իր գոյատևման 645 տարիների ընթացքում չէր տեսել: Քաղաքը պետք է ճանաչի իր «հերոսներին»՝ բոլոր կապալառուներին և ենթակապալառուներին: Հարկավոր է հասարակությանը տեղեկացնել այն ընկերությունների և ազգանունների մասին, ովքեր գողացել են միլիոնները և, ինչն ավելի վատ է, շարունակում են այդ անել՝ թաքնվելով չինովնիկների կողմից ստորագրված փաստաթղթերի տակ, ովքեր նրանց նման հնարավորություն են տալիս»,- ասել է պատգամավորը: